

Перспективы «многовекторности» Беларуси после выборов в августе 2020

Козинец Андрей Игоревич

Важность Республики Беларусь с точки зрения стратегической безопасности Российской Федерации трудно переоценить. Народы наших стран связывают прочные исторические и культурные связи. Россия и Беларусь запустили интеграционные процессы в двусторонних отношениях уже вскоре после распада СССР, что увенчалось подписанием Договора о создании Союзного государства 8 декабря 1999 г.

Вместе с тем, взгляды Москвы и Минска на темпы реализации интеграционных проектов часто различаются. Существуют также мнения, что руководство Беларуси во главе с А.Г. Лукашенко далеко не всегда выполняет договоренности и обещания данные России, несмотря на получаемые разнообразные экономические преференции. За последние десятилетия нередко были случаи, когда официальный Минск выказывал стремления к снижению темпов интеграции с РФ и расширению своих контактов и экономических проектов с другими игроками мировой политики, в первую очередь с Европейским Союзом. Президент Беларуси иногда позволяет себе и фактически антироссийскую риторику, объясняя это стремлением к реализации многовекторной политики.

Лукашенко оказался в сложном положении по итогам августовских президентских выборов 2020 года. Как известно, большинство западных стран не признали официальные итоги выборов (согласно которым он набрал свыше 80% голосов), а также выступили с осуждением разгона последовавших акций протеста и ввели санкции. В свою очередь, это вынудило белорусское руководство вновь обратиться за политической и экономической поддержкой к России.

Таким образом, весьма значимым и актуальным выглядит вопрос о том, каковы дальнейшие сценарии развития взаимоотношений Москвы и Минска, а также перспективы возврата последнего к политике многовекторности и поиска альтернативных экономических и политических партнёров.

Рассмотрим некоторые теории, связанные с анализом многовекторной политики малых государств (к которому относится и Республика Беларусь). Профессор Университета Джона Хопкинса Стивен Дэвид разработал *теорию омнибалансирования (omnibalancing)*, согласно которой лидеры стран Третьего мира, выбирая к кому из великих держав примкнуть, в первую

очередь оценивают, какой выбор в наилучшей степени обеспечивает сохранность их личной власти и действующего политического строя в целом¹. Следовательно, выбор приоритетного партнёра в краткосрочной перспективе связан не с общностью позиций по глобальным вопросам, схожим ценностям и т.д., а именно с решением тривиальной задачи сохранности и стабильности собственной власти. Лидеры подобных государств не будут склонны к долгосрочному приоритетному сотрудничеству с одним из партнёров – во избежание попадания в чрезмерную зависимость в первую очередь, а также для сохранения «широты маневра».

Никола Контесси выделяет четыре аспекта или направления многовекторной политики². Первый вариант направлен на обеспечение национальной безопасности, а также сохранение суверенитета и независимости перед большой силой. То есть, даже не смотря на сильные исторические, культурные, языковые и иные связи, многовекторность во внешней политике будет способствовать предотвращению возможного «подчинения» со стороны старшего партнёра и потери суверенитета.

Второй аспект направлен на поиск дополнительных источников международной легитимации политического режима. Третий аспект связан с экономической диверсификацией – большее число торговых, инвестиционных и технологических партнёров обеспечивает больший набор опций в области конкретных политических шагов. И, наконец, четвертый направлен на содействие социально-экономическому развитию государства.

Таким образом, согласно рассмотренным теоретическим моделям, нынешние власти Беларуси во главе с А.Г. Лукашенко выбирая приоритетного партнёра в краткосрочной перспективе будут исходить из того, кто из основных внешних игроков в конкретный момент сможет способствовать стабилизации и легитимации политического режима, сохранению суверенитета. При этом, с определенной частотой и периодичностью возможна и даже ожидаема смена внешнеполитического вектора.

Рассмотренные теории хорошо описывают кризисные ситуации, возникавшие в отношениях Москвы и Минска. С одной стороны, Беларусь и Россия безусловно являются важнейшими политическими и экономическими партнёрами друг для друга, не только совместно входят в такие институты, как ЕАЭС, но и в Союзное Государство. С другой стороны, нередко

¹ David S. Explaining Third World Alignment // World Politics. – 1991. – №2. – P.233 – 256.

² Contessi N. Foreign and Security Policy Diversification in Eurasia: Issue Splitting, Co-alignment, and Relational Power // Problems of Post-Communism

ситуации, когда белорусское руководство весьма критично высказывается в отношении России, а отношения Москвы и Минска заметно охлаждаются. При этом, внутреннее, а особенно внешнее давление на белорусский режим способствует лавированию, а подчас и развороту на 180 градусов его официального внешнеполитического курса. Примеры таких ситуаций наблюдались в Беларуси в 2010 и 2020 – в годы президентских выборов.

Так, в 2010 антироссийская риторика в рамках избирательной кампании Лукашенко вызвала негодование со стороны президента РФ Д.А. Медведева, который на это заявлял, что *«предвыборная кампания там целиком и полностью построена на антироссийских сюжетах, на истерических обвинениях России в нежелании поддерживать белорусов и белорусскую экономику, проклятиях в адрес российского руководства»*³ и *«стремление сформулировать в общественном сознании образ внешнего врага всегда отличало белорусское руководство. Только раньше в этой роли выступали Америка, Европа, Запад в целом. Теперь одним из главных врагов объявлена Россия»*⁴.

Параллельно с этим в течении года в Минске проходили встречи с различными европейскими политиками и велись дискуссии о возможном развитии отношений Беларуси с ЕС. Однако в результате декабрьских выборов 2010 года, где А.Г. Лукашенко официально набрал 79,65% голосов, началась массовая акция протеста, известная под названием «Плошча 2010»⁵. Акция была разогнана, а некоторые протестующие задержаны, что вызвало осуждение со стороны США и ЕС⁶. Следом произошла стремительная метаморфоза, в результате которой официальный Минск забыл обо всех противоречиях с Москвой.

В рамках избирательной компании 2020 подобный сценарий повторился. За несколько недель до выборов белорусские власти вели активную антироссийскую риторику, а телеканалы показывали кадры, на которых якобы изображались аресты наёмников российских частных

³ Бессмысленная полоса напряжения в отношениях с Белоруссией обязательно закончится // Видеоблог Дмитрия Медведева [Электронный ресурс] URL: <http://blog.da-medvedev.ru/post/111> (Дата обращения 25.11.2021).

⁴ Медведев: Лукашенко пытается сделать из России врага Белоруссии // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20101003/281844859.html> (Дата обращения 25.11.2021).

⁵ «ОМОНцы смеялись»: Беларуси вспоминают, как боролись за свободу на Плошчы-2010 // The Village [Электронный ресурс] URL: <https://www.the-village.me/village/city/react/279227-2010> (Дата обращения 25.11.2021).

⁶ Joint US-EU Statement on Post-Presidential Elections' Situation in Belarus (December 23, 2010) // US Department of State [Electronic resource] URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/12/153661.htm> (Дата обращения 25.11.2021).

военных кампаний⁷. Подобные заявления и действия вызвали совершенно естественное недоумение со стороны российских властей⁸. Вскоре после обнародования официальных результатов выборов, по Минску и другим городам Беларуси прокатились массовые акции протеста (гораздо более значительные, чем в 2010 году), которые было решено подавить силой.

В результате практически все европейские страны, а также США и Канада не признали итоги президентских выборов в Беларуси. ОБСЕ также выпустила доклад, в котором выражались сомнения в прозрачности выборного процесса, а также критика нарушений прав человека в Беларуси⁹. После этих событий уже Россию официальный Минск стал благодарить за поддержку, а коллективный Запад обвинять в дестабилизации.

Рассмотренные кейсы идентичны по своей сути, хоть и отличаются по масштабам. После кризиса 2010 года официальный Минск, тем не менее, не прекратил попыток разыгрывать «европейскую карту» в отношениях с Москвой, что полностью укладывается в логику теорий С. Дэвида и Н. Контесси. В моменте, когда ЕС и США выступают с резкой критикой режима Лукашенко, вводят санкции или даже не признают итоги выборов (что безусловно нагнетает напряжение вокруг вопроса о легитимности действующей власти), для белорусского руководства вполне естественно усиливать вектор сотрудничества с Россией. В тоже самое время, на более длительной дистанции процессы кооперации и интеграции с РФ замедляются или даже торпедируются из-за нежелания превращения в «младшего брата» или «государство-клиент». Тогда сильнее проявляется желание взаимодействия с другими партнёрами, в том числе – с европейскими.

Конечно, политический кризис 2020 года оказался более значимым, чем аналогичный кризис 2010-го и в краткосрочной перспективе сложно ожидать полноценной нормализации отношений Минска с Брюсселем. Однако, президент Лукашенко уже заявлял о продолжении политики многовекторности: *«Мы вынуждены проводить многовекторную политику в силу того, что находимся в центре Европы, мы независимое суверенное государство и нас к этому подталкивает экономика, благосостояние наших*

⁷ «Российских наёмников» в Белоруссии обвинили в работе на оппозицию // Ведомости [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/07/30/835673-rossiiskih-naemnikov> (Дата обращения 25.11.2021).

⁸ В Госдуме прокомментировали сообщения о задержании россиян // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200729/1575117542.html?in=t> (Дата обращения 25.11.2021).

⁹ Доклад докладчика ОБСЕ в рамках Московского механизма в связи с сообщениями о нарушении прав человека в контексте президентских выборов 9 августа 2020 г. в Беларуси // OSCE [Electronic resource] URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/9/469542.pdf>

людей»¹⁰. К тому же, многовекторность может подразумевать не только традиционное балансирование между Россией и ЕС, но и попытки балансировать между Россией и другими крупными международными игроками. Пусть и ограниченный, но набор вариантов существует – итоги президентских выборов в Беларуси помимо России признали такие страны как КНР и Турция, с которыми Минск может попробовать реализовать сценарий экономической и торговой диверсификации в рамках многовекторной политики. Однако отметим, что на Россию приходится порядка половины всего внешнеторгового оборота Беларуси, все остальные страны в этом отношении находятся далеко позади.

На основании рассмотренных теорий многовекторности и анализа кейсов 2010 и 2020 годов можно рассмотреть ряд сценариев дальнейшего развития событий. Наиболее **вероятный сценарий** сводится к тому, что в среднесрочной перспективе, белорусское руководство вновь попытается провести диверсификацию своих политических и экономических партнёрств и несколько замедлить темп интеграционных процессов в отношениях с Россией. Однако это будет возможно только в том случае, если Минск будет чувствовать себя в достаточной безопасности со стороны Запада и на первое место для него выйдет вопрос о недопущении доминирования России.

В средне- и долгосрочной перспективе возможны иные сценарии, в том числе связанные с серьёзными внутривнутриполитическими изменениями в Беларуси.

Так, наиболее **негативный сценарий** – протестная/революционная смена режима вкупе с взрывным ростом антироссийских настроений как среди политической элиты, так и среди широких слоев населения. В рамках такого сценария новые белорусские власти (самостоятельно или же после консультаций с западными партнёрами) могут создать образ России – «пособника режима свергнутого кровавого диктатора» для одобрения «европейского выбора» в качестве основы обновленного внешнеполитического курса Минска. Более того, с военной точки зрения это может привести к переносу на восток линии соприкосновения РФ с блоком НАТО, силы которого в таком случае окажутся менее чем в 500 км. от Москвы. Североатлантическому альянсу не обязательно будет размещать свои войска на белорусской земле – возможность использования воздушного пространства Беларуси натовской авиацией уже очень сильно ухудшит военно-стратегическое положение России.

¹⁰ Лукашенко объяснил в чем заключается многовекторная политика Белоруссии // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20201117/belorussiya-1584964532.html> (Дата обращения 25.11.2021).

Чтобы этого не допустить, необходимо создание таких условий, при которых дружеский характер отношений России и Беларуси не будет зависеть от наличия конкретного лица во главе Республики Беларусь. Для этого важно проводить системную работу по сохранению и улучшению имиджа РФ среди самых разных слоев населения Беларуси.

Пониманию того, что именно необходимо для имплементации такой имиджевой работы, поможет проведение мониторинга белорусских общественных настроений. Проще всего производить социологические замеры среди тех граждан Беларуси, которые на постоянной основе работают в РФ или же приезжают на различного рода сезонные работы. Вторая категория – представители делового сообщества, которые активно взаимодействуют с российскими партнёрами. Сложнее производить подобные социологические замеры, собственно, на территории Республики Беларусь, а значит нужно опираться на данные, которые собираются по официальным дипломатическим каналам. В совокупности такие меры могут стать тем самым первым шагом к обеспечению долгосрочной пророссийской ориентации различных политических сил Белоруссии.

Наиболее *позитивный сценарий* для России станет возможным в том случае, если Минск действительно в полной мере будет выполнять взятые на себя обещания в области интеграционных процессов. В этой связи своевременным и правильным шагом является запуск 28 Союзных программ, направленных на усиление российско-белорусских связей¹¹. Соответствовать интересам России будет также и усиление военной интеграции с Республикой Беларусь. Например, качественно новым состоянием в сфере безопасности стало бы появление полноценной российской военной базы на белорусской территории. На данный момент РФ имеет там лишь два военно-технических объекта – 43-й узел связи ВМФ «Вилейка» и РЛС «Барановичи». Однако, рассуждения о возможном появлении российской военной базы на территории Белоруссии ведутся уже давно и пока без реальных результатов. Следовательно, данный сценарий хоть и является наиболее желательным для РФ выглядит не самым реалистичным.

Таким образом, для защиты интересов РФ на белорусском направлении нужно учитывать все возможные сценарии, стремиться реализовать наиболее позитивный, но также быть готовыми минимизировать последствия негативного развития событий.

¹¹ Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках союзного государства // Правительство России [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/43234/> (Дата обращения 27.11.2021).

